

Секция «Клиническая психология (патопсихология, психосоматика и психология телесности)»

## Эмоциональная перцепция социальных ситуаций у тревожно-депрессивных пациентов (на примере художественных картин)

Научный руководитель – Рупчев Георгий Евгеньевич

*Кречетникова Полина Леонидовна*

*Студент (специалист)*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Кафедра нейро-и патопсихологии, Москва, Россия

*E-mail: polina.krechetnikova@yandex.ru*

**Введение.** В течение последних десятилетий значительное внимание уделяется особенностям нарушений способностей в сфере социального познания при различных формах психических расстройств. Социальное познание активно изучается в рамках клинической психологии, психотерапии, психиатрии, когнитивных нейронаук. При этом, модели исследования социального познания многочисленны и включают в себя такие теоретические конструкты, как эмоциональный интеллект, социальный интеллект, «Внутренняя модель сознания другого» («Theory of mind», ToM), эмпатия, ментализация. Выделенные домены так или иначе отражают способность познания объектов социального мира, которая подразумевает восприятие эмоциональных и социальных стимулов, построение и осмысление репрезентаций психических состояний как своих, так и окружающих людей. Проблема нарушений социального познания обсуждается и в связи с пограничными и невротическими психическими расстройствами, поскольку нарушения социальных когниций в настоящее время признается одной из ключевых черт аффективных расстройств [3]. Кроме этого, в области клинической психологии и психиатрии концепт дефицитарности социального познания стал основой для объяснения природы нарушений поведения и социального функционирования больных. Так, например, Д. Гоулман подчеркивает, что низкий уровень эмоционального интеллекта тесно связан с социальной дезадаптацией при депрессивных и тревожных расстройствах [2].

**Цель исследования.** Качественный анализ особенностей эмоционального восприятия социального контекста у пациентов с тревожно-депрессивными расстройствами.

**Описание выборки.** В исследовании приняли участие пациенты с тревожными и депрессивными расстройствами ( $N = 29$ , из них 17 мужчин, средний возраст  $M = 23$  года,  $SD = 4,2$  года, 12 женщин, средний возраст  $M = 40,6$ ,  $SD = 20,6$  года). 26 пациентов находились на амбулаторном лечении в ПНД № 16 (ГБУЗ ПКБ №4 им. П.Б. Ганнушкина), 3 пациента – на стационарном лечении в Научном центре психического здоровья. Все участники исследования получали медикаментозную терапию.

**Материалы и методы.** В исследовании использовалась авторская методика «Тест эмоциональной атрибуции» [3]. Данная методика направлена на выявление способности к эмоциональной и когнитивной атрибуции, а также на понимание социального контекста и учет дополнительных деталей: считывание присутствия на картинах второго персонажа, семейных связей между героями, а также верная интерпретация поз. В качестве стимульного материала использовалось 10 художественных картин, различавшихся сюжетами, модальностью и интенсивностью эмоциональных состояний персонажей: на четырех картинах изображались негативные эмоции (страх, печаль, гнев), на двух – позитивные (радость) и на четырех – нейтральные эмоции (удивление, задумчивость, смущение). После демонстрации стимульного материала испытуемому предъявлялись два вопроса: «Что здесь происходит?» и «Какие эмоции испытывают участники картины?».

**Результаты.** В результате качественного анализа полученных данных было обнаружено, что наибольшие затруднения у пациентов с тревожно-депрессивными расстройствами вызывали стимульные картины, изображающие отрицательные эмоции: испытуемые были склонны отрицать печаль, заменяя ее на физическое переживание астении, преуменьшали интенсивность эмоции страха и гнева, что отчасти подтверждает уже имеющиеся данные [1,6]. Кроме этого, пациенты были склонны приписывать нейтральным стимулам отрицательные эмоции, что также согласуется с более ранними исследованиями [5].

### Источники и литература

- 1) Величковский Б.Б, Султанова ФР, Татарinov ДВ. Эксплицитная и имплицитная обработка негативных и нейтральных экспрессий лица при депрессии. Экспериментальная психология. 2021; 14(2):24-36. doi:2010.17759/exppsy.2021140202.
- 2) Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. – "Манн, Иванов и Фербер", 2017.
- 3) Рупчев Г.Е., Никонова Е.Ю., Морозова М.А., Бурминский Д.С., Лепилкина Т.А., Бениашвили А.Г., Потанин С.С.. Эмоциональная атрибуция и глазодвигательная активность у больных шизофренией при восприятии художественных картин, «Третьи Поляковские чтения по клинической психологии (к 95-летию Ю.Ф. Полякова)», серия Поляковские чтения, место издания издательство МГППУ Москва, с. 503-506 , 2023
- 4) Perez-Rodriguez M., Mahon K., Russo M., Ungar A.K., Burdick K.E. Oxytocin and social cognition in affective and psychotic disorders // European neuropsychopharmacology: the journal of the European College of Neuropsychopharmacology. 2014. V. 8.
- 5) Stopa L., Clark D.M. Social phobia and interpretation of social events // Behaviour Research and Therapy. 2000. Vol. 38. Pp. 273–283.
- 6) Zwick J.C., Wolkenstein L. Facial emotion recognition, theory of mind and the role of facial mimicry in depression. Journal of Affective Disorders. 2017; 210: 90–99. DOI: 10.1016/j.jad.2016.12.022.